

УЧАСТИЕ «АЗИАТОВ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Решение выходцев из Южной Азии в Великобритании остаться в этой стране навсегда и связанное с этим воссоединение семей и появление нового поколения породили ряд проблем для них самих и для остального населения. Для выходцев из Южной Азии, практикующих браки по договоренности родителей, актуальна проблема иммиграционных законов. У них также возникли особые требования и нужды, связанные со спецификой традиционного быта и культуры. Определяемые религиозными верованиями и культурно-бытовыми особенностями ограничения в режиме труда, питания и системе образования подтолкнули к созданию земляческих организаций, активному лоббированию интересов в местных органах власти, активизации на парламентских выборах.

Право голосовать и быть избранными имеет подавляющее большинство граждан Великобритании и Содружества, если они находятся в период выборов в Соединенном Королевстве и зарегистрированы на ближайшем избирательном участке. Уже в конце XIX в. в прессе появлялись сообщения об участии в голосовании индийских аристократов и студентов. Более того, в 1892 г. индеец Дадабхаи Наороджи был избран в Палату общин.

Как уже отмечалось, в ряде городов Великобритании наблюдается высокая концентрация выходцев из Южной Азии. Этим и определяется значение южноазиатских голосов на выборах в местные и центральные органы власти. Мажоритарная система предполагает победу в избирательном округе того кандидата, который наберет хотя бы на один голос больше, чем другие претенденты на место в Вестминстерском дворце.

До недавнего времени в стране прочно доминировала система, при которой за право сформировать правительство реально боролись две ведущие партии. Одному из британских премьер-министров XIX в. лорду Солсбери приписывают формулирование «великого закона маятника» британской политики — «предположения, что во время парламентских выборов английские избиратели пожелают заменить одну наскучившую им политическую партию другой» [Сэмпсон 1975: 49]. При сохранении консерваторами и лейбористами значительной массы избирателей в Англии происходят заметные флюктуации в избирательном

корпусе этих партий [Городецкая 1974: 6]. Приблизительно в 1/5 округов страны (т.е. в 100–150 из 659) большинство избирателей не являясь абсолютно преданными той или иной партии в силу своего классового происхождения.

Классовые границы в Британии достаточно размыты, как и самосознание. Существует значительная масса абсентистов и маргинальных избирателей, в частности там, где значительна доля так называемых «цветных» меньшинств. Видимо, не случайно число маргинальных округов совпадает с числом округов со значительным «цветным» населением. О том, что это действительно так, говорит активная борьба за голоса меньшинств крупных парламентских партий.

В каждом парламентском округе Великобритании проживает приблизительно 60 тыс. избирателей. В 100 избирательных округах зарегистрировано более чем по 10 тыс. «цветных». В них этнические меньшинства составляют более 10 % избирателей [Anwar 1990: 300]. В 20 округах голос меньшинств является решающим, ибо они составляют более половины электората. Половина из этих округов имеет южноазиатское большинство в «цветном» населении, в остальных десяти южноазиаты также очень влиятельны. В Лестере большим влиянием пользуются индусы и джайны, в лондонском районе Саутолл — сикхи.

Очевидно, что вопросы, связанные с нуждами «азиатов» и «мусульман», будут регулярно обсуждаться в британском парламенте и правительстве. Значение голоса «азиатов» важно и потому, что их особые интересы, определяемые религиозными установками, спецификой культуры и быта, не связаны непосредственно с классовой позицией этих групп. Их отличает способность в массе изменить политическую ориентацию в зависимости от субъективных факторов, а также лояльность к кандидатам общего с ними происхождения.

Традиционно лейбористы проводили более либеральную политику по вопросам иммиграции и были более склонны к назначению своими кандидатами представителей меньшинств, чем консерваторы. Этим объясняется и традиционная поддержка южноазиатами лейбористов. Однако обострение соперничества между партиями повлияло на более активное привлечение тори голосов «цветных» избирателей и выдвижение ими в качестве кандидатов на место в парламенте представителей меньшинств.

Более того, становление южноазиатского, в частности индийского, бизнеса отмечено ростом числа «азиатов», поддерживавших тори на выборах. Если в 1983 г. 83 % индийцев поддерживали лейбористов на выборах в местные органы власти, то на всеобщих выборах в 1987 г.

голосовавших за лейбористов было всего 67 %¹, и еще более значительный крен вправо отмечен на выборах 1992 г. Как пишет Робина Дам, обозревателю журнала «India Today», «преуспевающие индийцы обратились в сторону консерваторов, полагая, что (политика) тори способствует улучшению экономики, лучшему (положению) с налогами, улучшению (их) бизнеса» [IT. 1995. 15 Feb.]. В значительной степени это относится и к пакистанцам, в меньшей степени — к бангладешцам, которые как квартиросъемщики муниципального жилья и получатели пособий больше надеются на социальную поддержку государства, обещанную лейбористами.

Не последнюю роль в поддержке частью южноазиатов тори сыграло умелое создание имиджа человека из народа (self made man, honest John) лидеру консерваторов Джону Мейджору. Однако репутация консерваторов в 1996–1997 гг. была подмочена серией скандальных сообщений о коррупции среди министров. Лейбористы, в свою очередь, удачно использовали известное недовольство «азиатов»² по поводу существующей системы иммиграционного контроля. Не случайно о намерении упростить процедуру контроля, пересмотреть «правило изначальной цели» (Primary Purpose Rule) и предоставить право апелляции при отказе министр внутренних дел тогда еще «теневое кабинета» лейбористов Джек Стро заявил на предвыборном митинге в округе Вулвергемптон Саут Вест, имеющем значительное «азиатское» население. (При этом округ представлен консерватором Бадженом, чьим предшественником был печально известный Инок Пауэлл.)

Лейбористы обещали провести реформу «государства благосостояния» в сторону сокращения его расходов на непосредственные выплаты пособий и использование различных стимулов, способствующих поиску работы официально зарегистрированными безработными, подростками и родителями-одиночками [DT. 1997. 4 May]. Примечательно, что против упрощения иммиграционного контроля высказались многие опрошенные газетой «Дейли телеграф» «азиаты».

На всеобщие парламентские выборы 1992 г. от лейбористов попали три «азиата»: Пьяра Хабра, Кейт Ваз и Ашок Кумар. Индиец Нирдж Дева победил на тех же выборах, выступая кандидатом от консерваторов.

¹ По данным газеты «Дейли Телеграф», процент голосов всех «азиатов», отданных за лейбористов, еще выше и равняется 77 % [DT. 1996. 10 Jan.].

² «Азиаты» требовали упрощения процедур въезда своих родственников в течение десятилетий. Это требование стало восприниматься как перманентное, однако ситуация меняется. С упрочением собственных позиций и созданием «азиатского» брачного пула многие опрошенные газетой «Дейли телеграф» «азиаты» высказались против упрощения иммиграционного контроля [DT. 1997. 21 March].

Парламентские выборы 1997 г. показали как значение голосов южноазиатов, так и борьбу за эти голоса со стороны представителей всех основных политических партий Великобритании. Как известно, они примечательны тем, что лейбористы тогда нанесли сокрушительное поражение консерваторам, в то время как либеральные демократы также добились небывалых успехов, вызвавших к жизни дискуссии о конце эпохи фактической двухпартийности в стране.

Перед выборами мая 1997 г. премьер-министр Джон Мейджор совершил с пропагандистскими целями турне по странам Южной Азии [Awaz. 1997. 17 Jan.]. Лидер лейбористов Энтони Блэр с той же целью посетил центральную лондонскую мечеть в день завершения рамадана и обратился к мусульманам с поздравлением по случаю праздника ид-аль-фитр. Лидер либеральных демократов Пэди Эшдаун напомнил избирателям, что родился в Дели и учился в Гонконге. Все три лидера обратились к избирателям «азиатам» со специальными заявлениями. От всех крупнейших партий были выдвинуты кандидаты южноазиатского происхождения.

Согласно результатам выборов, лейбористы, за которых проголосовало около 45 % избирателей, получили 419 из 659 мест в нижней палате парламента [Перегудов 1998: 74–75]. Консерваторы, получив на выборах почти треть голосов, смогли победить лишь в четверти округов и провести 160 своих кандидатов в Палату общин. Либеральные демократы получили 17 % всех голосов и 6 % мест в парламенте (46 мест). Кроме того, в Шотландии и Уэльсе успеха добились националистические партии.

Поражение консерваторов и победа лейбористов на выборах в мае 1997 г. не были, конечно, результатом привлечения только голосов меньшинств. Но борьба всех партий была чрезвычайно напряженной, что видно по числу кандидатов — «азиатов» и мусульман — от разных партий, количеству публикаций на данную тему и частоте высказываний и действий лидеров партий, рассчитанных именно на рассматриваемую часть электората.

Механизм работы парламента и партийных фракций в нем определяет приоритет внутрипартийной дисциплины при голосовании. Парламентарии получают наказания от избирателей и по их просьбе могут сделать запрос правительству или поставить вопрос на голосование. Голосуют же депутаты парламента по тому или иному вопросу, как правило, в соответствии с решением их партийного руководства. Данное обстоятельство определило не только заинтересованность южноазиатов в результатах выборов и их активное участие в них, но и выдвижение кандидатов из своих рядов. Всего на выборах было выдвинуто 34 кандидата

от «азиатов». Четверо из них представляли «азиатские “цитадели”»¹ и победили. Пьяра Хабра, Кейт Ваз и Ашок Кумар сохранили свои парламентские мандаты. Консерватор Нирдж Дева на выборах 1997 г потерпел поражение. Сикх Марша Сингх победил в округе Брадфорд Вест, пакистанец Мохаммед Сарвар выиграл выборы в округе Глазго Гован.

Впервые на выборах 1997 г. место в парламенте получил мусульманин. Сам факт его избрания говорит о возрастающей роли мусульман Британии, требующих своего представительства в парламенте. Мохаммед Сарвар (45 лет, родом из Пакистана, отец четверых детей) является директором сети оптовых магазинов (United Wholesale Grocers Ltd) в Шотландии. Он занимает ряд постов в организациях пакистанской диаспоры (Overseas Pakistan Chamber of Commerce, Glasgow’s Ethnic Minority Enterprise Centre). Вероятно, баллотировавшись кандидатом в парламент, Сарвар заботился о повышении престижа. Трансформация богатства во власть — явление, характерное для южноазиатской политики. Этого шага, очевидно, от Сарвара ожидали и земляки.

В партию лейбористов Сарвар вступил незадолго до выборов, причем до этого он публично обсуждал возможность своего выдвижения кандидатом в парламент от Шотландской национальной партии. Округ считается «надежным» (safe seat) для лейбористов, имевших в нем до последних выборов преимущество в 5,5 тыс. голосов. В ходе предварительной селекции Сарвар победил ряд других кандидатов, включая «азиатов», однако уже на этом этапе разгорелись скандалы вокруг его имени, а в прессе появлялся очерняющий его материал [Sc. 1997. 17 Dec.].

Избранию Сарвара препятствовал влиятельный клан Хаков² — его соперников, владельцев другой сети магазинов оптовой торговли. Сразу после победы Мохаммеда Сарвара в районе Глазго-Гован, более трети населения которого — пакистанцы, разразился скандал. Кандидата-миллионера обвинили в даче взятки. Мухаммада Сарвара лишили права представлять лейбористов, а через полгода — и полномочий парламентария, после чего дело о подлоге и нарушении процедуры выборов было передано в суд [Sc. 1997. 17 Dec.].

Материал, который всплыл во время скандала, позволяет рассмотреть механизм манипулирования голосами землячков, столь характерный для избирательной практики всех стран Южной Азии.

Сразу после объявления даты выборов в лейбористский комитет округа поступило несколько сотен заявлений и денежных взносов от пакистанцев — жителей района Гован. Несмотря на нарушение процедуры

¹ Принятые в прессе обозначения для округов, где «азиаты» решали судьбу выборов.

² О торговой империи Хаков подробнее см.: [Maan 1992].

(часть пакистанцев проживала в другом округе и указала в заявлениях неверный адрес, многие чеки были подписаны одним лицом, от отдельных кандидатов поступали жалобы на то, что на них оказывается давление и их заставляют вступать в партию), большинство заявлений было принято к рассмотрению, кандидатам выданы членские билеты, образовавшимся большинством выдвинут лейбористский кандидат Мохаммед Сарвар.

Поводом к отставке кандидата стал получивший огласку случай передачи 5 тыс. фунтов кандидату от другой партии Бадар Исламу: по утверждению Сарвара, в качестве займа и по просьбе этого кандидата [DT. 1997. 22 May]. Взаимные упреки и интриги внутри пакистанской диаспоры Глазго привели к потере мусульманами представительства на уровне парламента. В других округах с южноазиатским доминированием мусульманам не удалось провести своего кандидата.

Отсутствие парламентария-мусульманина от районов с пакистанским большинством в Маннингеме (Брадфорд) и с бангладешским доминированием в Тауэр Хамлетс (Лондон) можно объяснить следующими причинами

Во-первых, традиционно поддерживаемые меньшинствами лейбористы разыграли альтернативную этнической карту — «гендерную». Небывалое число депутатов-женщин нашло поддержку у прекрасной половины британского населения, в том числе среди пакистанок, бангладешек, индианок. Мусульмане оказались разобщены по вопросу о поддержке явных победителей, пренебрегших их кандидатом либо потенциально проигрывающих в масштабах страны тори.

Во-вторых, возможно, проявились элементы скрытого расизма либо сознательной борьбы с лоббизмом. Каковы бы ни были мотивы, но правительство действительно изменило границы ряда избирательных округов и упразднило ряд из них так, чтобы разбить, где возможно, компактное большинство «цветных» на несколько участков, где их голос оставался влиятельным, но не мог быть решающим.

В-третьих, сами кандидаты-мусульмане не сумели грамотно организовать избирательную кампанию, полагаясь на безоговорочную лояльность братьев по вере.

В-четвертых, противники кандидатов-мусульман (в данном случае лейбористы против консерваторов) сумели мобилизовать в свою поддержку другие конфессиональные меньшинства южноазиатов, рассчитывая, что такой кандидат в некоторой степени все-таки отражает интересы меньшинств.

Рассмотрим ситуацию в двух наиболее значимых округах. Это Бетнал Грин (Тауэр Хамлетс, Лондон) и Брадфорд Вест (Брадфорд, Зап. Йоркшир). В округе Бетнал Грин (Тауэр Хамлетс, Лондон) 26 % избира-

телей составляют «азиаты» (подавляющее большинство их — бангладешцы). На выборах 1992 г. лейбористы имели в округе большинство в 28 % [АТ. 1997. 29 Arg]. До конца марта 1997 г. лейбористы не называли своего кандидата в округе [GG. 1997. 22 March]. Консерваторы назначили здесь своим кандидатом бангладешца (Кабир Чаудхури). Бангладешец Сайид Нур-уль-Ислам представлял в округе либеральных демократов. Уже перед самыми выборами кандидатом от лейбористов в округе была назначена Уна Кинг, представительница «цветного» населения и женщин. Поэтому бангладешским активистам было трудно опротестовать решение лейбористов. Кроме того, большинство избирателей округа живет в муниципальных домах. Только лейбористы предложили программу поддержки системы муниципального жилья, гарантировав себе голос избирателей центральных районов большинства старых городов страны.

В округе Брандфорд Вест проживает до половины мусульман города, прежде всего мирпурцев. Это Маннингэм и прилегающие к нему районы террасных викторианских домов. Брандфорд Вест относится к числу так называемых «надежных» округов для лейбористов. Брандфорд, как и почти весь регион графств Западный и Южный Йоркшир, а также Манчестер и Мерсейсайд, традиционно верен лейбористам. Поэтому номинация лейбористами своего кандидата обычно решала судьбу выборов в городе.

Лейбористы не раз разыгрывали в Брандфорде этническую карту. Мэром города долгое время был кашмирец (мирпурец). На выборы 1997 г. представителем от лейбористов был назначен партийный функционер сикх Марша Сингх. На этот выбор, видимо, повлияли представления англичан о южноазиатах как некоей единой «расе». Уже в ходе предвыборной кампании некоторые мусульмане выразили свою поддержку кандидату — выходцу из Индии.

Однако было и определенное разочарование. Мусульманские источники сообщают о факте предварительного назначения кандидата-сикха сверху, чуть ли ни самим лидером партии. При голосовании этот кандидат получил большинство голосов. На втором и четвертом месте в списке кандидатов на номинацию от лейбористов были мусульмане Мохаммед Тадж и Назир Ахмед. С учетом роста настороженности к исламу и мусульманам (исламофобии) в стране, а также в связи с печальной славой Брандфорда как очага мусульманских волнений лейбористы, вероятно, не хотели осложнений на национальном уровне, предпочтя иметь кандидата-мусульманина от другого округа.

Сами мусульманские активисты не сумели мобилизовать оппозицию принятому сверху решению. Видимо, по заранее разыгранному сценарию перед самыми выборами Макс Мадан, несколько лет пред-

ставлявший Брэдфорд Вест в парламенте страны, заявил о том, что не будет переизбираться. Ряд авторитетных мусульман уже занимали посты в местной администрации и не успели их покинуть. Ни один из них не успел или не захотел выступить независимым кандидатом (ходили слухи о номинации кандидата-мусульманина от лейбористов на следующих выборах). С учетом традиционного доминирования лейбористов в городе шансы Мухаммада Рияза, кандидата от консерваторов, оказались невелики, как и у мусульманина-кандидата от либерал-демократов.

Перед выборами 1997 г. другой округ, где доминировали пакистанцы — Брэдфорд Университи, был расформирован. Его избиратели оказались разделены границами новых образований, что помешало консолидации мусульман центрального и южного Брэдфорда.

Действия лейбористов на выборах 1997 г. вызвали серьезные возражения не только у мусульман. В ходе предвыборной кампании в Комиссию по расовому равенству не раз поступали жалобы и от других «азиатов» на то, что даже в маргинальных округах лейбористы выступают со списками кандидатов исключительно из женщин, игнорируют интересы этнических меньшинств и блокируют, используя различные избирательные механизмы, выдвижение кандидатов от южноазиатов в Центральном Мидленде и других районах их значительной концентрации.

Изменения границ округов часто позволяют менять представительство той или иной группы избирателей. Они производятся правительством, но выражают интересы не столько правящей партии, сколько элиты, общей для всех близких к власти партий. Реорганизация четырех округов Бирмингема (Лэйдивуд, Перри Барр, Спаркбрук и Смолхит) в три расценивается как удар по представительству во всех партиях южноазиатов, традиционно доминировавших в двух последних районах. Кроме того, эта мера привела к техническому выбытию из списка четырехсот потенциальных кандидатов, чьи дома оказались за пределами округа (по утверждению членов меньшинств, преимущественно представителей кашмирской диаспоры). Ранее, в 1992 г., представители кашмирцев из Спаркбрука и Смолхита не смогли выдвинуть своего кандидата в округах из-за противодействия профсоюзов [Fielding, Geddes 1998].

Голос меньшинств традиционно играл большую роль в политике лейбористов. Поэтому практика лоббирования этническими группами своих интересов (*энтризм*) через партии, фракции в парламенте, местные отделения тред-юнионов не была для лейбористов чем-то совершенно новым. Будучи партией, традиционно поддерживаемой иммигрантами, она уже имела опыт привлечения голосов ирландцев и других

меньшинств. По вопросу об усилении контроля за школами, включая католические (Education Bill, 1930), и помощи республиканцам в испанской гражданской войне многие ирландцы-лейбористы, руководствуясь более религиозными, нежели классовыми симпатиями, выступили против линии партийных лидеров [Ibid: 65].

В 1960–1970-х годах лейбористы столкнулись с другой проблемой, связанной с этнорасовыми взаимоотношениями. Иммигранты из Вест-Индии требовали своего представительства в партийном руководстве и парламенте, но попытка выдвинуть «черного» лейбориста доктора Дэвида Питта в парламентарии от «надежного» лейбористского округа Клэпхэм завершилась в 1970 г. его поражением, что свидетельствовало о силе расовых предрассудков даже среди сторонников лейбористов.

Почти десятилетие лейбористы воздерживались от выдвижения «цветного» кандидата. На выборах 1979 г. единственный «цветной» лейборист был назначен кандидатом от округа, в котором партия шансов победить не имела [Ibid: 66]. В начале 1980-х годов усиление левых в партии способствовало поддержке руководством идеи «расового» представительства, но неудачи лейбористов на выборах 1983 г. привели к критике этого крыла и усилению центристов.

С 1987 по 1993 гг. действовала система коллективного членства и представительства через профсоюзы и другие организации, которые видели в «цветных» традиционных штрейкбрехеров и не поддерживали их кандидатов. Реформы 1990-х годов в лейбористской партии способствовали ее переходу от опоры на рабочий класс и тред-юнионы к созданию широкой коалиции «радуги» (rainbow coalition), члены которой объединились в поддержку «цветных» и сексуальных меньшинств, женских организаций, защиты окружающей среды и т.д.

Стратегия борьбы за «этнический» голос требовала создания механизма, препятствующего использованию партии как ширмы в интересах одной из поддерживающих ее организаций или лоббистских групп. Опыт взаимоотношений с членами партии и парламентариями от округов со значительным ирландским населением в 1920–1950-е годы и от «черных» округов Большого Лондона позволил лидерам лейбористов осознать опасность «этнического энтризма» как движения, имеющего собственные цели, часто отличные от «социалистических».

Учитывая факты «энтризма» этнических и этнорасовых групп, на национальной конференции партии в Манчестере в 1994 г. лейбористы сочли необходимым разработать программу действий в отношении кандидатов и избирателей от меньшинств, прежде всего — «азиатов». Поводом послужили факты подкупа и других проявлений «нечестной игры» при номинации кандидата от лейбористов в округе Манчестер-Гортон. Член парламента от этого преимущественно населенного паки-

станцами округа министр иностранных дел в теновом правительстве лейбористов г-н Джеральд Кауфман сообщил руководству, что осенью 1992 г. и зимой 1993 г. в его округе было подано 625 прошений о вступлении в партию. До этого в партийной организации состояло 900 чел. 625 новых кандидатов были «азиатами».

Согласно новой процедуре селекции (ослабившей тред-юнионы), каждый член партийной организации имел один голос при выборе кандидата в парламентарии. Поэтому принятые в партию новые члены могли сразу решить судьбу селекции в пользу своего представителя. Кауфман расценил случившееся как факт лоббирования кого-то из числа новых кандидатов-пакистанцев. Такое же предположение выдвинула и партийная комиссия, однако она признала 492 заявления действительными, тем самым позволив создание южноазиатского мусульманского лобби, составляющего почти треть местной партийной организации.

В сентябре 1993 г. состоялось заседание местного комитета лейбористской партии, на котором решалась судьба кандидата в парламент на будущих выборах. Две трети голосов были отданы за Кауфмана. Однако ряд партийных активистов (Мохаммед Акрам, Ифтиххар Ахмед, Мухаммад Джавид) обратились в суд, обвиняя своего парламентария в нарушении процедуры селекции. Многие из подавших осенью 1992 г. — зимой 1993 г. заявления и заплативших вступительный взнос (20 фунтов) так и не смогли участвовать в голосовании. Те же, кто получили такое право, не сумели из-за процедурных моментов выдвинуть своего кандидата в контрольную комиссию.

В свое оправдание Кауфман указал на заявления о вступлении в партию целых семей, на случаи неправильно указанных адресов, подкупа кандидатов и другие нарушения, утверждая, что имеет место быть откровенное лоббирование со стороны видных исламских авторитетов. По существу, людей просили не столько вступить в лейбористскую партию, сколько вступить в нее и поддержать конкретного кандидата [IS. 1994. 25 Sept.]. Предполагалось, что кампанию лоббирования организовал в собственных интересах бизнесмен и бывший советник в лондонском районе Brent Ахмед Шахзад. Именно он и предполагал выставить свою кандидатуру от округа на очередных парламентских выборах [DT. 1996. 30 Jan.]. Все это раскрыло механизм лоббирования пакистанских кандидатов и опасность связанных с этим нарушений. Случай с Сарваром как раз и показал, насколько опасным может быть допущение лоббирующих групп в политику.

В период избирательной кампании в популярной англо-пакистанской газете «Джанг» появилось сообщение о единой политике пакистанских кандидатов по мобилизации голосов избирателей-пакистанцев в Британии на поддержку только кандидатов-земляков. В

связи с этой публикацией и обвинением в лоббизме член брадфордского городского совета Рангзеб и ряд других потенциальных кандидатов-пакистанцев были вынуждены отказаться от предвыборной борьбы. Рангзеб заявил, однако, что не знает о существовании какого-нибудь соглашения между кандидатами о проведении такой политики. Бывший мэр Бадфорд Мухаммад Аджиб и ряд других британских политиков из числа мусульман склонны видеть в действиях лейбористов проявление исламофобии.

В связи с избирательной кампанией в «азиатской» прессе появлялись также обвинения лейбористов в расизме [IT. 1995. 15 Apr.]. Комиссия по расовому равенству возбудила ряд судебных исков против лейбористской партии. По данным комиссии, 6,5 тыс. азиатов-лейбористов лишились права участвовать в номинации местных кандидатов на парламентские выборы из-за процедурных проволочек. 1,6 тыс. других «азиатов» по той же причине не смогли реализовать свое желание вступить в ряды партии. Общая сумма лишенных голоса при номинации составляла 2 % всех членов партии и 1/5 ее «цветных» представителей [DT. 1996. 30 Jan.].

Панджабский индус Пьяра Хабра в 1997 г. во второй раз победил на выборах от округа Илинг Вест (Саутолл), где панджабцы составляют более половины избирателей. Примечательно, что лейбористы использовали здесь противоречия внутри сикхской общины и голоса панджабцев-индусов и мусульман при номинации кандидата в парламентарии. Таким образом, они применили тот же прием, что и в Бадфорд Вест, назначив своим кандидатом представителя меньшинства, но не члена крупнейшей группы (в данном случае конфессиональной) в составе меньшинства.

Панджабец-индус Ашок Кумар в мае 1997 г. вновь победил в округе Харроу. Христианин-«азиат» Кейт Ваз был переизбран в парламент от округа Лестер.

Примечательно, что активную борьбу за голоса «азиатов» вели и другие британские партии, в частности Шотландская национальная партия, социал-лейбористская партия, партия Референдума и др.

39-летний инженер Хумаюн Ханиф избирался в парламент от Шотландской национальной партии по округу Глазго Шеттлстон. 21 тыс. пакистанцев была поделена между этим округом и Глазго Гован. Ставка на мусульманский голос в округе была оправдана, но победить лейбористов в их цитадели шотландским националистам не удалось.

32-летний Имран Хан не имел шансов быть избранным в парламент, ибо представлял малочисленную партию, возникшую в результате выхода из лейбористской партии части левых лейбористов и тред-юнионистов в знак недовольства ее реорганизацией при новом лидере

Энтони Блэре. Имран Хан заявил, что 20 % членов его партии — представители меньшинств и что партию составили бывшие лейбористы, недовольные превращением социалистов во вторых тори.

При рассмотрении позиции лидеров консерваторов и лейбористов можно заметить ориентацию первых на личности (ключевые фигуры в мусульманской и южноазиатской элите), красивые жесты (предвыборное турне Мейджора по странам Южной Азии), обещание парламентских мест и других концессий кандидатам-«азиатам» (во всех маргинальных округах консерваторы выставили кандидатами представителей этнических меньшинств). В то же время среди консерваторов не было единства по проблемам меньшинств и концепции мультикультурности. Незадолго до последних парламентских выборов на конференции консерваторов выступал один из лидеров тори лорд Тебитт¹, давший нелестную оценку этническим меньшинствам и предрекший по их вине Британии «югославскую судьбу» [Sc. 1997. 9 Nov.].

Программа новых лейбористов более содержательна и радикальна. По заявлению Э. Блэра, она предназначена служить интересам всех британцев. В газете «Eastern Eye» в день выборов появилось его открытое обращение к читателям. Лидер лейбористов определил три главные проблемы внутренней жизни страны (безработица, преступность, несовершенная система среднего образования) и отметил, что эти проблемы актуальны для всех категорий населения. Он пообещал эти проблемы решить на благо всех британцев, в том числе и выходцев из стран Южной Азии [EE. 1997. 1 May].

Можно отметить, что консерваторы не сумели мобилизовать голос южноазиатских мусульман в свою пользу и неудачно произвели назначения представителей этой группы населения кандидатами на выборы. Лейбористы блестяще разыграли «гендерную» карту и сумели получить голоса южноазиатских мусульман, по возможности при этом нейтрализовав лоббистские группировки из числа состоятельных пакистанцев. Лейбористы также обещали ослабить иммиграционный контроль, что было справедливо названо консерватором парламентарием Н. Бадженом «предвыборным ходом» [DT. 1997. 12 March].

Либеральные демократы наиболее последовательно боролись за «мусульманский» и «азиатский» голоса, активно привлекая представителей меньшинств в качестве своих кандидатов. Они удачно обыграли такие факты биографии своего лидера Пэдди Эшдауна, как его рожде-

¹ Судя по тому, что лорд Тебитт назван новым лидером тори У. Хейгом в числе своих главных союзников, консерваторы после поражения были склонны выступить с критикой концепции мультикультурализма.

ние в Нью Дели и знание китайского языка (учился на переводчика с китайского), рассчитывая на голоса избирателей-индийцев и китайцев.

Привлечение кандидатов-пакистанцев Шотландской национальной партией характеризует ее скорее как движение за региональную автономию, нежели собственно националистическую партию.

За популярность у «азиатов» боролась партия Референдума, основанная и до недавнего времени возглавлявшаяся Джеймсом Гольдсмитом, тестем знаменитого пакистанского игрока в крикет и политика Имран Хана¹. Активный противник вступления Англии в Европейский Союз, Гольдсмит пытался противопоставить Европе Британское Содружество. Однако партия Референдума не выдвинула серьезной социально-экономической программы, ограничившись лозунгами сохранения страны вне Европы.

Среди малых партий, заявивших о выражении интересов «азиатов», следует отметить «Четвертую партию» (Fourth Party), основанную «азиатом» Питером Пателем и претендующую на выражение интересов этнических меньшинств. По мысли лидера этой организации Питера Пателя, лейбористы, консерваторы, либеральные демократы не выражают интересов меньшинств, которым нужна своя — «Четвертая партия»².

Неудовлетворенность политикой признанных политических партий вызвала создание в 1989 г. частью радикально настроенных пакистанцев Исламской партии. Партия участвовала в выборах 1992 г., но набрала лишь 471 голос в округе Бадфорд Вест и 156 голосов в округе Бадфорд Саут [Whittaker's Almanach 1995: 246]. На выборах 1997 г. она получила в общей сложности тысячу голосов. Партия не является общebritанской и базируется в Западном Йоркшире. Лидеры ее опираются на поддержку южноазиатских мусульман, но претендуют на поддержку мусульман любого происхождения и здравомыслящих людей вообще. Не случайно девизом партии являются слова «Здравый смысл» («Common Sense») ³. Партия разработала подробную программу по вопросам сельского хозяйства, обороны, образования, экономики, охраны естественной среды, внутренних дел и т.д. Акцент в программе сделан на беспроцентное кредитование и государственное регулирование производства ⁴.

¹ См. призывы партии Гольдсмита в газете на хинди «Амардип» за апрель 1997 г.

² В статье «Эйшияом ки нумаиндаги ки даведар “фортх парти” ки мэхэм» («Цель “четвертой партии” — представительство “азиатов”», на яз. урду) отмечается, что «азиаты» решат судьбу выборов [Пакистан. 1997. 10 апр.].

³ <http://www.muslims.net/islamparty/policy.html>

⁴ <http://www.muslims.net/islamparty/ecopol.html>

В настоящее время Исламскую партию Британии возглавляет Дэйвид Муса Подкок, бывший католик из Шеффилда¹. Один из лидеров партии — Мухаммад Насим, уроженец Амритсара (Индия), житель Бирмингема, врач, отец пятерых детей, председатель попечительского совета центральной бирмингемской мечети².

Вопрос, серьезно беспокоящий британских «азиатов», — кашмирская проблема. В целом большинство из 400 тыс. британских кашмирцев придерживается пропакистанской позиции. Азват Хан, генеральный секретарь базирующегося в Брадфорде Фронта за освобождение Джамму и Кашмира, выразил, в частности, недовольство по поводу замалчивания Мейджором кашмирского вопроса во время визита последнего в Пакистан. Азват Хан отметил, что кашмирцы контролируют семь маргинальных избирательных органов в Британии и что властям следует учитывать их интересы [Awaz. 1997. 17 Jan].

Джон Мейджор после визита в Индию, Пакистан и Бангладеш призвал заинтересованные стороны решить кашмирскую проблему, однако отметил, что это должны сделать сами Индия и Пакистан [N. 1997. Vol. 3. № 3. 17–23 Jan.].

Учитывая, что в стране достаточно сильны и позиции индусской общины, представленной кашмирскими брахманами, британские политики вынуждены уходить от прямой поддержки той или иной стороны. На местах политики южноазиатского происхождения пытаются использовать названия ведущих британских партий при проведении акций протеста и других мероприятий. Так, в апреле 1997 г. в Брадфорде состоялась конференция лейбористов — членов городских советов пакистанского и кашмирского происхождения (в названии конференции эти понятия были разведены). На ней обсуждались проблемы «освобождения» и возрождения Кашмира³.

Примечательно, что перед парламентскими выборами 1997 г. впервые за историю Великобритании Национальный Совет мечетей опубликовал документ, излагавший ряд рекомендаций избирателям-мусульманам. В нем нет призыва поддержать ту или иную партию. Он носит символический характер и содержит лишь призыв к поддержке тех кандидатов, которые уважают семейные ценности, защищают права рабочих и поддерживают законодательство, регламентирующее межэтнические отношения [GG. 1997. 8 Jan.]. Глава Совета мечетей д-р Заки Бадави в одном из интервью обвинил политиков всех толков в недоста-

¹ <http://www.muslims.net/islamparty/dmp.html>

² <http://www.muslims.net/islamparty/naseem.html>

³ Альтаф Хусейн. «Брадфорд мейн пакистани-о-кашмири каунсиллером ки канференс хоги» («В Брадфорде состоится конференция пакистанцев и кашмирцев — членов городских советов» на яз. урду), *The Nation (Urdu)*, Vol. 3, No. 2, Jan. 10 — Jan. 16, 1997. P. 3.

точном внимании к мусульманам, однако добавил, что лейбористы больше других защищали интересы меньшинств.

Предвыборная кампания используется южноазиатскими избирателями не только для решения своих проблем в местах проживания, но и для поддержки интересов родных и земляков в странах выхода, тем более что очень многое в жизни регионов выхода актуально и для больших общин в Соединенном Королевстве. И тут, и там существуют группы давления, берущие на себя задачи объяснить или навязать землякам свою позицию по большим вопросам. Они апеллируют к своему депутату, который должен поднимать их в парламенте.

Соперничество за министерские кресла также попало в поле зрения «азиатов» в связи с многолетними попытками «азиата» Кейта Ваза получить такое назначение. Отсутствие в Кабинете «азиатов» воспринимается выходцами из Южной Азии весьма болезненно, особенно в связи с предпринятым премьер-министром Энтони Блэром активным назначением женщин на министерские посты.

Как уже отмечалось, в ряде случаев в Британии заметно сотрудничество южноазиатов разного вероисповедания. Наиболее острой остается проблема взаимоотношений мусульман и христиан пакистанского происхождения. Последние воспринимаются как отступники от веры отцов. Пакистанцы-христиане, однако, находят поддержку у своих британских братьев по вере. Эта поддержка состоит и в выдвижении их на видные посты. Пакистанец Мишель Назиз Али стал самым молодым епископом Англиканской церкви, получив в январе 1995 г. назначение в Рочестер [BBC. 1995. 14 Jan.].

Выборы 1997 г. стали самой яркой страницей политической активности южноазиатов в Великобритании. В настоящее время около 300 южноазиатов являются членами местных муниципальных советов, четверо избранных депутата индийского происхождения заседают в нижней палате парламента (Палата общин) и одиннадцать являются назначенными членами Палаты лордов. Лорд Дхокалия в настоящее время принял на себя полномочия председателя либерально-демократической партии вместо Тедди Эшдауна, перешедшего на дипломатическую работу. Либерально-демократическая и лейбористская партии создали проиндийские (Friends of India) парламентские группы. Парламентарии-индийцы и их индийские коллеги образуют Англо-Индийскую парламентскую ассоциацию, известную также под именем «Карри клуб». Лорд Сварадж Пол возглавляет британскую делегацию на регулярных заседаниях Британо-Индийского Круглого стола.

Успех южноазиатов как меньшинства не является, однако, постоянным. Результаты муниципальных выборов в Великобритании 5 мая 2006 г. показали, что негативные тенденции в экономике делают имми-

грантов и этническими меньшинства объектами критики, своеобразными «козлами отпущения» в глазах многих обывателей. Во многих муниципалитетах, в частности в восточном Лондоне, где велика доля бангладешцев, к власти пришли сторонники правой радикальной партии Британский национальный фронт [BBC. 2006. 5 May].

Даже краткий обзор политической активности южноазиатов в Великобритании показывает, что они представляют собой значительную политическую силу в стране, объединенную в борьбе с расизмом, но разделенную на религиозно-культурные общности, чьи интересы не всегда совпадают. В ряде случаев активность южноазиатов, особенно пакистанцев, вышла за рамки парламентской борьбы, что придало им имидж «новых возмутителей спокойствия».